

1700— $\frac{25}{VI}$ —1900.

„200-лѣтній юбилей“

139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка.

Составилъ,

по порученію командира Моршанскаго полка,

В. В. Коссацкій

(полковой адъютантъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго Ея
Императорскаго Высочества Великой Княгини Марии
Павловны полка).

РЯЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Страница не содержит информации

ПРАЗДНОВАНИЕ

139-мъ пѣхотнымъ Моршанскимъ полкомъ
своего 200-лѣтнаго юбилея.

25 июня 1900 года исполнилось ровно 200 лѣть со дня сформированія Императоромъ Петромъ Великимъ пѣхотнаго Федора Балка, впослѣдствія 37-го егерскаго полка, поступившаго въ 1833 году въ составъ пѣхотнаго Азовскаго полка, изъ половины которого въ 1863 году было сформировано 139 пѣхотный Моршанскій полкъ, получившій по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 1884 года, № 96, старшинство своего родоначальника.

Первый день торжествъ.

3-хъ — дневныи юбилейныи полковыи торжества были открыты 24-го июня, въ 9 часовъ утра, заупокойною литургіею въ лагерной церкви 35 пѣхотной дивизіи (подъ гор. Рязанью), до окончанія которой, въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберь-офицеровъ и представителей изъ состава нижнихъ чиновъ полка, а также и приглашенныхъ лицъ, была отслужена панихида по Великому Основателю полка, по въ Богъ почившимъ Государямъ Императорамъ и Государынямъ Императрицамъ, царствовавшимъ за время послѣднихъ двухъ столѣтій, и по всѣмъ убитымъ на полѣ браны и умершимъ чинамъ полка.

Передъ началомъ панихиды полковой священникъ Моршанскаго полка, отецъ Михаилъ Обновленскій, въ нижеприведенномъ вратномъ, простомъ и общедоступномъ для пониманія каждого, пастырскомъ словѣ изложилъ о томъ, какое широкое поле представляется русскому воину

для доказательствъ истинной любви къ ближнему, ради защиты кото-
рого онъ во всякую минуту долженъ быть готовъ безропотно пожертвовать
свою жизнью,— и тутъ-же упомянуль, въ видѣ примѣра, о бо-
евыхъ подвигахъ предковъ славнаго Моршанскаго полка, всегда свято
выполнявшихъ заповѣдь Господню: „положи душу свою за други своя“.
Въ заключеніе почтенный пастырь пригласилъ моршанцевъ вознести
молитви за отошедшихъ въ вѣчность Царственныхъ благодѣтелей пол-
ка, а также и за предковъ, сплетшихъ на полѣ браны для юнаго
поколѣнія вѣнокъ бессмертной боевой славы и преподавшихъ имъ со-
бою примѣръ для святого выполненія въ будущемъ вышеприведенной
заповѣди нашего Божественнаго Спасителя.

Поученіе передъ панихидой, произнесенное послѣ
заупокойной литургіи, наканунѣ дня празднованія
200-лѣтнаго юбилея 139 лѣтнаго Моршанскаго пол-
ка, — на слова Священнаго Писанія: «Больши сія любве
никто-же имать, да кто душу свою положить за дру-
ги своя». (Отъ Иоанна Є.). гл. Гі ст.).

«Любовь къ ближнимъ — это дѣйствующая сила вѣры Христовой и
отличительный признакъ послѣдователей Христа: „О семъ разумѣютъ
всі, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. (Иоан. 13, 35).

„Богъ есть любовь“. (I Иоан. 4, 16). Отъ этого источника любви съ
самымъ бытіемъ мы получили способность любить, понимать любовь и
склонность быть любимыми. Какъ планеты, по силѣ тяжести, тяготѣютъ
къ солнцу и одна къ другой, такъ и мы, по свойству любви, тяго-
тѣемъ къ Богу и другъ къ другу, и наоборотъ: безъ любви, какъ
безъ теплотворныхъ и свѣтлыхъ лучей солнечныхъ всякое общество,
не говоря уже про отдельныя личности, погрязнетъ въ мелкихъ себя-
любивыхъ расчетахъ и не можетъ совершенствоваться въ своемъ нрав-
ственномъ развитіи.

Два рода любви различаются: любовь естественная и любовь
христіанская.

Первял любовь прирождена человѣку. Эта любовь — инстинктивна. Она основывается на взаимности, питается внѣшними выраженіями; одолженіями, услугами, удовольствіями. Она бываетъ тамъ, гдѣ видать личное благо. Такая любовь, по слову Спасителя, свойственна и грѣшникамъ: „и грѣшники любящіе ихъ любятъ“. (Лук. 6, 32). Но и эта любовь, правильно и въ законныхъ предѣлахъ поставленная, и дѣйствующая, есть достоинство человѣка.

Выше ея стоитъ любовь христіанска. Эта любовь начинается тамъ, гдѣ начинается безкорыстное служеніе ближнимъ. Она переносить нась въ область разумнія общаго блага. Она бываетъ тамъ, гдѣ, — по Апостолу, — „должны есмы мы не себѣ угоджати, кійждо-же ближнему да угоджаетъ“. (I Коринф. 13, 4 — 7). Она бываетъ тамъ, гдѣ во имя общаго блага готовы ко всякимъ лишеніямъ и самопожертвованіямъ. Высшее выраженіе этой любви заключается въ привнесеніи на алтарь любви самой безцѣнной жертвы — жизни своей.

Воплощеніе высшаго примѣра такой любви мы видимъ въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, распятаго за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.

Но Господь нашъ, давши намъ заповѣдь новую о любви и пострадавши, „намъ остави образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“.

Этому образцу любви, наглядно данному намъ Спасителемъ нашимъ, по преимуществу должны слѣдовати вы, христолюбивые воины.

Вы служите не столько своимъ личнымъ интересамъ, сколько интересамъ общественнымъ.

Вы — стражники Престола Царскаго, вы — защитники возлюбленнаго отечества нашего отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, вы — охранители мира и благоденствія сыновъ и дщерей царства русскаго.

Быть можетъ, вамъ, во имя христіанской любви, придется „положить и душу свою за други свой“. Но пока это — дѣль будущаго.

Въ настоящія-же минуты бесѣды нашей о любви, съ любовью молитвенно помянемъ тѣхъ предковъ вашихъ по оружію, которые совершили

уже высокий подвигъ любви, явили себя истинными послѣдователями Спасителя и Его предсмертного завѣщанія — „больши сія любве никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

Въ теченіе двухъ минувшихъ вѣковъ исторіи Моршанскаго полка — не мало сыновъ его скончалось геройской смертью на полѣ браніи: или отъ вражескихъ пуль, или отъ ранъ, или отъ болѣзней, или иныхъ тягостей браннаго времени. За вѣру, Царя и отечество не щадили они живота свсего до послѣдней капли крови и тѣмъ стяжали славу полку своему, чemu неумирающимъ свидѣтелемъ служитъ наше Георгіевское знамя. Слава и честь имъ отъ благодарнаго потомства и вѣчная память!

„Да воздастъ имъ Господь въ день праведнаго своего воздаянія жизнь вѣчный и вѣнцы нетлѣнія, насы-же всѣхъ въ ихъ дусѣ, и вѣрѣ, и единомысліи утвердить (Изъ молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова). Аминь“.

Въ 6 часовъ вечера того-же 24-го числа, и въ той-же церкви, состоялось торжественное служеніе всенощной, предъ началомъ которой обществомъ полковыхъ дамъ быдъ поднесены полку въ даръ цѣнныій образъ въ массивной серебраной золоченой ризѣ — съ изображеніемъ лица Св. Князя Петра, Чудотворца Муромскаго (память котораго совершаются 25-го іюна), а въ 8 час. вечера, въ лагерномъ полковомъ офицерскомъ собраніи, началась церемонія пришивки Высочайше по-жалованнаго полку — юбилиару новаго Георгіевскаго знамени. За $\frac{1}{4}$ часа до начала церемоніи, въ залъ собранія явились, въ обыкновен-ной (лагерной) формѣ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка (*), пол-ковой знаменщикъ, старшій унтеръ-офицеръ Иванъ Дятловъ, и отъ каждой роты: фельдфебель, по одному унтеръ-офицеру и по два

*) Въ томъ числѣ также и всѣ пріѣхавшіе на торжество — бывшіе мор-шанцы, какъ-то: Гатчинскій коменданть, генераль-лейтенантъ Лукошковъ, отставной генераль-маJORъ Григорьевъ, командиръ Кремлевскаго резервнаго баталіона, полковникъ Н. В. Парадѣловъ, старшій врачъ того-же баталіона, коллежскій совѣтникъ Беттихеръ и др.

рядовыххъ (изъ числа достойнѣйшихъ), а вслѣдъ затѣмъ прибыли ко-
мандиръ 17 армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Бильдер-
лингъ, начальникъ 35 пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Крши-
вицкій, командиры бригадъ той-же дивизіи, генераль-маиоры Воро-
непъ и Гласко, приглашенныя военно-начальствующія лица Рязанскаго
лагеря и гарнизона города Рязани и почетные гости.

Развернутое полотно знамени,— съ надписями на немъ: „За оборону
Праводѣя противъ Турецкой Арміи въ 1829 г.—За дѣло
на Кадыкіойскихъ высотахъ 13 Октября 1854 г.—За
Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ и за отличіе въ
Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“,— покоялось на
столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, при чёмъ часть древка подъ
полотномъ помѣщалась гвоздями вверхъ, на особой колодкѣ, а другой
его конецъ поддерживался заслуженнымъ старшимъ фельдфебелемъ
полка, маститымъ Георгіевскимъ кавалеромъ Михаиломъ Евпло-
вымъ; лѣвѣ знамени, на драгоцѣнномъ серебряномъ блюдѣ, обра-
щенномъ изящно вырѣзанною надписью: «Память прибивки зна-
мени, пожалованного за 200 лѣтъ существованія Фе-
дора Балка - Воронежскаго - Азовскаго 139 пѣхотнаго
Моршанскаго полка»— и украшенномъ по среднему диску рос-
кошными юбилейными эмблемами изъ накладного золота и разноцвѣт-
ной эмали, лежаль серебряный молотокъ и запасные гвозди.

Ровно въ 8 часовъ—командиръ Моршанскаго полка, подковнікъ
Ф. К. Язвинъ, подалъ молотокъ командиру корпуса, генераль-лейте-
нанту Бильдерлингъ, которымъ тотчасъ-же и былъ водруженъ въ
знамя первый (верхній) гвоздь,— второй гвоздь вбились начальникъ
35 пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Кршивицкій, третій—
старѣйший изъ моршанцевъ, генераль-лейтенантъ Луконковъ (былъ
комендантъ города Гатчины), далѣе гвозди вбивались, по старшин-
ству чиновъ и званій, всѣми присутствовавшими на церемоніи гене-
ралами, командирами отдельныхъ частей и, наконецъ, офицерскимъ
составомъ и представителями изъ нижнихъ чиновъ 139 пѣхотнаго
Моршанскаго полка, при чёмъ каждый изъ этихъ лицъ, по вбитіи

въ древко знамени гвоздя, званіе и фамилію на особо заготовленный листъ бумаги, заключенный въ изящномъ прочномъ бюварѣ, который и предназначенъ для постоянного храненія, наряду съ прочими драгоценностями полка, какъ традиціонный памятникъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ полковыхъ событій.

По окончаніи прибивки, генераль-лейтенантъ Бильдерлингъ подвязалъ подъ копьемъ древка юбилейную орденскую Александровскую ленту и, поднявъ знамя, вручилъ его старшему фельдфебелю Михаилу Евллову.

Затѣмъ знамя было поставлено въ томъ-же залѣ, въ заранѣе приготовленную для него сошку, и сдано подъ охрану часового.

Приглашеннымъ на церемонію былъ предложенъ чай, за которымъ командиру корпуса, начальнику дивизіи и командиру 2 бригады (генераль-маюру Гласко) были поднесены командиромъ полка юбилейные офицерскіе жетоны Высочайше утвержденного образца, а фельдфебелямъ, знаменщику, старшимъ въ командахъ и сверхсрочными унтеръ-офицерамъ розданы особо изготовленные для нихъ серебряные брелоки (въ видѣ ромбовъ), также снабженные юбилейными надписями. Въ это-же время общество офицеровъ полка поднесло своему полковому командиру, полковнику Язвину, отличной работы большую фотографическую юбилейную группу—въ роскошной рамѣ и съ соответствующей надписью на прикрепленной къ ней серебряной доскѣ.

Второй (главный) день торжествъ.

Въ воскресенье, 25 іюня, въ $9\frac{1}{2}$ ч. утра, 139 пѣхотный Моршанскій полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, построился на плаку передъ разукрашенною лагерною дивизіонною церковью, въ линіи взводныхъ колоннъ, съ интервалами въ 20 шаговъ между баталіонами, имѣя на правомъ флангѣ полный хоръ музыкантовъ, на лѣвомъ—нестроевую роту, а передъ фронтомъ 1 баталіона—своё старое знамя и всѣ регалии (старые знамена 2, 3 и 4 баталіоновъ и Георгіевскій сереб-

брывый рожокъ). Непосредственно позади построившагося въ колонны полка—юбилиара утопалъ въ морѣ флаговъ, гирляндъ и транспараторъ грандіозно разукрашенный его родной лагерь, а въ промежуткѣ между фронтомъ баталіоновъ и церковью величаво возвышался обвитый гирляндами изъ зелени, раззвѣченный флагами и увѣнчанный Императорскими гербами, большой крытый помостъ, предназначенный для совершеннія на немъ торжественнаго освѣщенія новаго знамени.

Одновременно съ окончаніемъ построенія полка, мѣрный торжественный благовѣсть большого колокола дивизіонной церкви возвѣстилъ юбилиарамъ о приближеніи тѣхъ великихъ минутъ, въ которыхъ славный родной ихъ полкъ перейдетъ, подъ сѣнью новаго священнаго стяга, въ эру третьаго столѣтія своего существованія.

По командѣ полкового команда, барабанщики пробили—„на молитву“, велѣдъ за чѣмъ старое знамя и регаліи, предшествуемыя полковымъ адъютантамъ, были внесены въ церковь и поставлены въ трехъ шагахъ предъ амвономъ, противъ царскихъ вратъ (съ 4-хъ—шаговымъ интерваломъ между знаменами 2 и 3 баталіоновъ—для священнослужащихъ); по вновь отданной командѣ—„состав“—полкъ составилъ ружья, послѣ чего всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, фельдфебеля, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты вошли въ церковь, въ которую еще ранѣе прибыла большая часть начальствующихъ и приглашенныхъ лицъ, а также—полковые дамы и старые моршанцы, стѣхавшіеся изъ разныхъ уголковъ Россіи на родной праздникъ.

Божественная литургія совершилась преосвященнымъ Поліевктомъ, епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, въ сослуженіи съ благочиннымъ, полковыми священниками 35 пѣхотной дивизіи и съ духовенствомъ Рязанского каѳедральнаго собора, при участії хоровъ архіерейскихъ пѣвчихъ и пѣвчихъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *).

(*) Пѣвчіе Моршанскаго полка не могли принять участія въ богослуженіи, по случаю своего нахожденія въ общемъ полковомъ строю.

Съ усердіемъ молились моршанцы, вознося горячія благодаренія Всевышнему за дарованное ихъ предкамъ и имъ счастье съ честью послужить на славу батюшки—Царя и православной матушки—Россіи и прося у Него ниспослать на нихъ крѣпость и силы для оправданія въ будущемъ высокой милости обожаемаго Монарха, жалующаго полкъ новымъ знаменемъ за его прежніе доблестные боевые труды.

По окончаніи літургії (11 час. 45 мин.), полкъ сталъ въ тотъ же строй, старое знамя и регаліи были вновь вынесены, съ установленными почестями, передъ фронть 1-го баталіона, и духовная процесія, выйдя изъ церкви съ хоругвами и иконами, при колокольномъ звонѣ, расположилась на помостѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, новое юбилейное знамя, предшествуемое полковымъ адъютантомъ, было внесено старшимъ фельдфебелемъ полка, Михаиломъ Евлловымъ, на помостѣ и поставлено въ трехъ шагахъ передъ налоемъ. Командиръ 17 армейскаго корпуса, генералъ - лейтенантъ Бильдерлингъ, принявъ отъ полкового адъютанта Высочайшую грамоту, вручилъ ее командиру полка, полковнику Язвину... Снова раздалась команда — „полкъ на-краулъ“, и, при мертвой тишинѣ, воцарившейся надъ полкомъ и среди многочисленной публики, собравшейся посмотретьъ на рѣдкое торжество, воздухъ огласился звучнымъ голосомъ полковника Язвина, читавшаго моршанцамъ милостивыя и драгоцѣнныя для нихъ слова Монарха, кои и приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

„БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 139-му Пѣхотному Моршанскому полку.

По случаю совершенія нынѣ двухъ сотъ лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Петромъ I Великимъ, въ 1700 году, пѣхотнаго

Феодора Балка—Воронежского полка, присоединенного къ Азовскому пѣхотному полку, изъ состава которого сформированъ 139 пѣхотный Моршанскій полкъ, Всемилостивѣйши жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя, съ надписью: „1700—1900“, съ сохраненiemъ и прежней на знамени надписи: „За оборону Праводѣя противъ Турецкой Арміи въ 1829 г., за дѣло на Кадыкійскихъ высотахъ 13 Октября 1854 г., за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ и за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“. Повелѣваемъ знамя сie, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностю и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными“.

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

„Въ Петергофѣ.“

25 Іюня 1900 года“.

Вслѣдъ за чтенiemъ Высочайшей грамоты, командиромъ полка были прочитаны передъ строемъ тѣ статьи устава о наказаніяхъ, которыя относятся до потери знамени въ бою съ непріятелемъ, и, затѣмъ, полкъ отдалъ установленныя „прощальная почести“ своимъ ветеранамъ — старымъ знаменамъ, подъ которыми онъ получилъ боевое крещеніе и стяжалъ себѣ боевую славу. По относѣю стараго знамени и релагій въ офицерское собраніе, преосвященнымъ Поліевктомъ, епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, въ сослуженіи съ военнымъ и мѣстнымъ соборнымъ духовенствомъ, было начато молебствіе (по особо установленному чину — „для освященія знамени“), во время совершенія котораго, при чтеніи „молитвы къ окропленію“, знамя придерживалось за край полотна командиромъ полка.

По освященіи знамени и по окропленіи св. водою всѣхъ чиновъ полка, полковымъ священникомъ, отцомъ Михаиломъ Обновленскимъ, была произнесена рѣчь, въ которой онъ, упомянувъ о великомъ значеніи празднуемаго дня, изложилъ понятіе о тѣхъ трехъ завѣтахъ

(твёрдости въ вѣрѣ, безграничной преданности Царю и вѣрности отечеству), кои заповѣдали моршанцамъ ихъ полковые прадѣды своимъ ратнымъ примѣромъ и о коихъ говорять молодому поколѣнію всѣ эмблемы, надписи и изображенія, помѣщенные на вновь пожалованномъ знамени, и, затѣмъ, напомнивъ, что лишь безропотное, беспрекословное и полное отваги исполненіе воинскаго долга дасть моршанцамъ право считать себя достойными преемниками созданной для нихъ полковыми предками бессмертной славы, пригласилъ всѣхъ чиновъ полка къ принесенію присяги на вѣрность службы Царю и отечеству.

РѢЧЬ,

произнесенная священникомъ, отцомъ Михаиломъ Обновленскимъ, передъ присягой новому знамени, Высочайше пожалованному
139 пѣхотному Моршанскому полку, 25 июня 1900 года.

„Доблестнѣйшіе слуги Царя и отечства,
христолюбивые воины—моршанцы!

Дѣсти лѣть исполнилось нынѣ, какъ державною волей Великаго Петра сформированъ былъ родоначальникъ вашъ—пѣхотный єодора Балка полкъ.

На вашу долю выпалъ счастливый жребій праздновать сегодняшній юбилейный день двухвѣкового славнаго служенія полка Царю и отечеству.

На вашу долю выпалъ почетный жребій заступить двухвѣковой воинской посты своего старого предмѣстника и продолжить его службу въ новомъ столѣтіи подъ новымъ, Высочайше пожалованніемъ, знаменемъ.

Благодатію Пресвятаго Духа, окропленіемъ водою священной, новое знамя освящено сейчасъ благостнѣйшимъ архиепископомъ нашимъ и земли Рязанской, преосвященнѣйшимъ Поліевктомъ.

Отныне новое знамя — не простой внешний знакъ, а священная хоругвь, полковая святыня Моршанского полка.

Остается вамъ сейчасъ присягнуть новому знамени и, затѣмъ, на всегда принять его къ себѣ изъ рукъ священодѣйствовавшаго владыки.

Но, прежде совершенія этого заключительнаго, священнаго акта передачи, знайте, что, выѣстъ съ знаменемъ, вы принимаете завѣщаніе отъ предковъ своихъ по оружію.

Въ чёмъ-же заключается это завѣщаніе? —

Три завѣтныя святыни у русскаго человѣка: вѣра, Царь и отчество. Это — три-едино, и въ этомъ единствѣ — вся сила и крѣпость Руси святой.

Становясь на сторожевой постъ новаго столѣтія, вы принимаете отъ предковъ своихъ по оружію именно эти завѣты: 1) твердости въ вѣрѣ, 2) безграничной преданности Царю и 3) отечеству. На этихъ основныхъ завѣтахъ покоятся и всѣ другіе, собственно воинскіе завѣты мужества, храбрости и отваги.

Всѣ эти завѣты предковъ начертаны на новомъ знамени не письменами только, а и въ понятныхъ для всякаго, даже и неграмотнаго, — образахъ.

Завѣты вѣры. О немъ говорять: во 1-хъ) побѣдное знамя вѣры Христовой — крестъ, вѣнчающій знамя, во 2-хъ) священное изображеніе подвижниковъ вѣры и благочестія, небесныхъ молитвенниковъ и покровителей полка, Св. Мучениковъ Карла и Папили, о немъ говорить, наконецъ, и то уже одно, что самое знамя — Георгіевское.

О завѣтахъ безпредѣльной преданности Царю и отечеству и воинскихъ доблестяхъ предковъ вашихъ говорять: изображенія Императорскаго вензеля, отечественнаго герба и надписи о доблестныхъ дѣяніяхъ предковъ вашихъ, какіе стяжали славу нашему полку, пріобрѣли ему это знамя и обезсмертіли въ исторіи имя Моршанскаго полка.

Напечатлйте въ умахъ и сердцахъ вашихъ эти завѣты и въ особенности помните, что—и по учению слова Божія, и по царскимъ установамъ—только хороший сынъ церкви бываетъ дорогимъ сыномъ отечества.

Доблестнѣйшіе воины—моршанцы!

Предки ваши,—герои Полтавы, Праводъ, Севастополя, Мечки и Трестеника,—безграницю преданностью и самоотверженной службой Царю и отечеству содѣйствовали въ теченіе двухъ прошедшихъ вѣковъ возвеличенію славы и могущества Россіи. Много славныхъ дѣяній совершили они и украсили ими лѣтописи полка! Много походовъ, кампаній и войнъ совершили они и во всѣхъ случаяхъ доказали, что для русскаго солдата нѣть ничего невозможнаго, когда онъ знаетъ, что того желаетъ Царь, что то приказано начальникомъ, они доказали, что умѣютъ драться съ непріятелемъ и умирать русскими воинами.

Вы, воины, имѣете честь быть носителями всѣхъ этихъ славныхъ боевыхъ преданій.

Заступая нынѣ двухвѣковой воинскій постъ своихъ предковъ по оружію, будьте достойными преемниками ихъ славы и преумножьте ее собственнымъ доблестнымъ служеніемъ Царю и отечеству. Да будетъ и въ васъ тотъ-же духъ и та-же кровь!

Предстоящее вамъ поприще служенія—широко, работы на немъ хватить и на вашу долю, ибо не настали еще тѣ блаженные времена, когда, по предреченію пророка,—„раскуютъ мечи на рала и копія своя на серпы“. (Исаіи 2, 4).

Хотя мы и служимъ подъ скипетромъ Миролюбивѣйшаго изъ всѣхъ царей земли, всѣми мѣрами искучагося о мирѣ всего міра, но время, однако, такое, что—„если хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ“.

Итакъ, съ Богомъ становитесь подъ новое знамя и поклянитесь теперь въ томъ, что подъ сѣнью его будете служить Царю и отечеству вѣрой и правдой, не хуже предковъ своихъ, и также берегите его, какъ сберегли свое полковое знамя одни изъ предковъ вашихъ: Азовскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Старичковъ и рядовой Чайка.

Никогда не забывайте при этомъ, что за Царемъ служба, какъ и за Богомъ молитва, не пропадетъ".

По окончаніи чтенія присяги, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Престола, всѣму Царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященному Поліевкту, епископу Рязанскому и Зарайскому, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, доблестьнѣйшему 139 пѣхотному Моршанскому полку и всероссійскому побѣдоносному воинству, послѣ чего послѣдовалъ — „отбой“ и команда — „накройсь“, а преосвященнымъ Поліевктомъ и генераль-лейтенантомъ Бильдерлингъ былъ совершенъ торжественный обрядъ врученія знамени полку. Насколько величественна и трогательна была картина передачи знамени, доказываетъ благоговѣйная мертвая тишина, воцарившаяся среди зрителей въ то время, когда колѣнопреклоненные — сперва командиръ полка (полковникъ Язвинъ), а затѣмъ знаменщикъ (старшій унтеръ-офицеръ Иванъ Дятловъ) — осѣяя себя крестнымъ знаменiemъ, принимали въ свои руки драгоцѣнную полковую хоругвь.

Какъ только новое знамя было вручено знаменщику, полкъ, по командѣ своего полкового команда, взялъ ружья — „на-краулъ“, и знамя, предшествуемое полковымъ адъютантомъ, было обнесено вдоль фронта всего полка отъ лѣваго фланга къ правому и поставлено въ 5 шагахъ передъ серединою 1-го баталіона.

Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго баталіоны снова выстроились на прежнихъ мѣстахъ, въ линіи взводныхъ колоннъ. Къ этому времени передъ серединою полка былъ приготовленъ столъ съ полковою массивною серебряною братиной, поднесенной полковникомъ Язвиномъ въ даръ полку, — съ такою на ней надписью: «Дорогому 139-му Моршанскому полку въ день 200-лѣтняго юбилея, 25 Июня 1900 года. — Отъ Командира полка, Полковника Федора Константиновича Язвина». При братинѣ — массивный серебряный ковшъ и такая-же чарка, сама-же она, для данного случая, была наполнена водкой. Подойдя къ брати-

нѣ, командиръ корпуса, генераль-лейтенантъ Бильдерлингъ, провозглашъ силъ „здравицы“ за Государя Императора, Государынь Императриць и Наслѣдника Престола; далѣе слѣдовали тосты за здоровье Августѣйшаго Командующаго войсками округа и самого полка—юбиляра.

Одновременно съ провозглашеніемъ послѣдняго заздравнаго тоста, сильные порывы вѣтра и раскаты грома возвѣстили о приближеніи грозы, которая, дѣйствительно, и разразилась черезъ нѣсколько минутъ съ страшною силою: ураганъ, промчавшійся надъ лагеремъ и сопровождавшійся дождемъ съ крупнымъ градомъ, въ какія-нибудь нѣсколько секундъ посыпалъ солдатскія палатки, опрокинулъ большую часть наружныхъ юбилейныхъ украшеній, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже сбросилъ крыши съ барачныхъ построекъ.

Смотря со стороны, по первому началу казалось, что для радостнаго ликованія юбиляровъ наступилъ конецъ (по крайней мѣрѣ, на этотъ день)... Но совершенно иначе распорядились судьбою своего праздника сами лихіе моршанцы:—давъ немного успокоиться расходившейся стихіи, они, весело подшучивая надъ ея капризами, быстро привели лагерь въ полный порядокъ и прежній красивый праздничный видъ, а черезъ часъ уже было совершенно забыто о бурѣ, и торжество пошло своимъ чередомъ, по заранѣе намѣченной программѣ.

Въ 2 часа дня того-же 25 іюня, въ лагерномъ офицерскомъ военному собранію состоялся парадный обѣдъ, передъ началомъ котораго депутациі отъ городовъ Егорьевска (пунктъ зимняго квартированія полка—юбиляра) и Моршанска поднесли полку въ даръ: первая—драгоцѣнныій образъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, представляющій собою копію съ хранящейся въ Егорьевскомъ Успенскомъ соборѣ древней иконы, бывшей въ 1608 году при войскѣ князя Дмитрія Михайловича Пожарского, а вторая—усыпанную драгоценными камнями, богатой работы, икону Казанской Божіей Матери (художественно скопированную съ чудотворнаго образа, принадлежащаго Вышинскому монастырю, что близъ города Моршанска)—и роскошный альбомъ съ видами города Моршанска.

Сверхъ этихъ приношеній — вдова покойнаго бывшаго команда 2 бригады, 35 пѣхотной дивизіи, баронесса Меллеръ-Закомельская, прислала ко дню юбилея, въ даръ полковой церкви, массивный серебряный золоченый напрестольный крестъ.

На обѣдѣ, кроме самихъ хозяевъ, присутствовали преосвященный Поліевктъ, генералитетъ, Рязанскій губернаторъ, командиры и представители прочихъ трехъ полковъ дивизіи, многіе изъ бывшихъ однополчанъ, власти города Рязани, депутаціи отъ городовъ Егорьевска и Моршанска и другіе почетные гости.

Столъ былъ роскошно сервированъ серебромъ, составляющимъ личную собственность общества г.г. офицеровъ полка, а въ составъ предложенныхъ блюдъ входили: супъ весенний съ пирожками, филе съ гарниромъ, паровая стерляди, цвѣтная капуста, жаркое (рябчики и цыплята) съ салатомъ и соленьями, пломбиръ и московикъ.

Само зданіе офицерскаго собранія, передъ переднимъ фасадомъ котораго (на площадкѣ) возвышался на массивномъ пьедесталѣ бюстъ генералиссимуса Суворова, — благодаря личнымъ трудамъ г.г. офицеровъ полка, — приняло полныи праздничный видъ: стѣны его были художественно изукрашены какъ снаружи, такъ и внутри транспарантами, флагами, щитами съ полковыми боевыми надписями, алебардами и многими другими военными арматурами, утопавшими въ зелени, но съ особеною силою приковывались взоры зрителей къ противоположной отъ главнаго входа стѣнѣ зала, украшенной съ особеннымъ искусствомъ: посрединѣ ея высился громадныхъ размѣровъ щитъ, обтянутый цѣнною красною матеріей и обрамленный порфирою, подъ ниспадавшими складками которой находились портреты Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, увѣличанные массивною короною; — ниже портретовъ, среди густой зелени цвѣтовъ, были расположены большиe бюсты (въ натуральную величину) Императоровъ Петра I и Николая II; по сторонамъ этого щита, въ простягахъ между окнами, помѣщались двѣ витрины съ драгоценными вещами, составляющими собственность полка.

Съ большимъ умѣніемъ и вкусомъ были убраны и остальные три стѣны залы вдоль, на которыхъ помѣщались полковыя регалія (старые знамена), рядъ портретовъ командировъ полка (со дня его сформированія), фотографическія группы и пр.

Во время обѣда, открытаго маршемъ— „Привѣтъ моршанцамъ“ (соч. полковаго капельмейстера Шуловича), генералъ-лейтенантомъ Бильдерлингъ былъ провозглашенъ первый тостъ за здравіе и долголѣтіе Ихъ Величествъ и Наслѣдника Престола, затѣмъ слѣдовали тосты за здоровье Августѣйшаго Командующаго войсками округа и супруги Его Высочества, командаира корпуса, преосвященнаго Поліевкта (этотъ тостъ сопровождался многолѣтіемъ, провозглашеннымъ протодіакономъ и пропѣтымъ всѣми присутствовавшими на обѣдѣ), начальника дивизіи, командаира бригады, Рязанскаго губернатора, старѣйшаго моршанца,— генералъ-лейтенанта Лукошкова, и другихъ приглашенныхъ лицъ, а равно и за отсутствующихъ, почтившихъ полкъ своими поздравленіями; что-же касается самихъ современныхъ представителей славы полка— юбиляра, то на ихъ долю выпало еще большее число самыхъ горячихъ, искреннихъ заздравныхъ привѣтствій и благопожеланій, произносившихся за столомъ представителями какъ военной власти, такъ и различныхъ административныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства; не былъ забытъ и русскій „солдатъ— богатырь“, за здоровье котораго прогремѣло въ стѣнахъ Моршанскаго офицерскаго собранія громкое, могучее— „ура“, при чёмъ привѣтствуемъ онъ былъ въ лицѣ одного изъ фельдфебелей, вызваннаго въ собраніе по распоряженію командаира корпуса.

По окончаніи обѣда, гостямъ были предложены— чай, кофе, фрукты и ликеры,— и дружная товарищеская бесѣда, полная воспоминаній о „славномъ прошломъ“ полка, длилась до поздняго вечера, послѣ чего гости, простившись съ радушными хозяевами, покинули лагерь, напутствуемые любезными приглашеніями моршанцевъ вернутся къ нимъ въ полкъ на празднества слѣдующаго юбилейнаго дна.

Въ этотъ день нижніе чины полка получили улучшенный обѣдъ (по усиленной раскладкѣ) съ винными порціями, пиво, медъ, чай,

сахаръ, калачи и каждый по серебряному рублю отъ щедротъ Монаршихъ.

Утромъ 25 числа—отъ полка была отправлена на имя военнаго министра телеграмма слѣдующаго содержанія:

•139 пѣхотный Моршанскій полкъ, въ день двухсотлѣтнаго юбилея, торжественно празднуетъ освященіе Всемилостивѣйшаго пожалованіаго новаго знамени, просить Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха чувства безграницной вѣрноподданнической преданности и выраженія неизмѣнной готовности, по первому призыву Державнаго Вождя, умереть подъ новой полковой Святыней.

Командиръ полка, полковникъ Язвинъ*.

Его Величество, принявъ благосклонно докладъ вышеперечисленной телеграммы, Всемилостивѣйше соизволилъ приказать — „благодарить 139 пѣхотный Моршанскій полкъ за выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю пожалованія новаго знамени въ день двухсотлѣтнаго юбилея“, — что и сообщено полковнику Язвину военнымъ министромъ, телеграммою за № 2094.

Въ этотъ же день юбиляры удостоились полученія слѣдующихъ привѣтственныхъ телеграммъ:

Отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича.

На имя командира корпуса.

•Прошу Васъ передать доблестному Моршанскому полку мою признательность за добрую память; въ свою очередь поздравляю Моршанцевъ съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ и живо вспоминаю ихъ молодецкую работу подъ Мечкой.

Владимиръ*.

На имя командира полка.

Отъ Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Командующаго войсками.

•Сердечно поздравляю молодцевъ Моршанскихъ съ знаменательнымъ днемъ двухсотлѣтія ихъ сформированія; горжусь, что участвовалъ съ

полкомъ въ одномъ отрядѣ въ минувшую кампанію подъ Рущукомъ; скорблю, что лично не могу благодарить полкъ за его службу и выразить емуувѣренность, что и въ будущемъ Моршанцы вѣрной доблестной службой Царю и Родинѣ будутъ также достойны двухвѣковой славы полка.

Сергѣй.»

Отъ генерал-адютанта Данилова.

«Поздравляю полкъ съ торжественнымъ 200-лѣтнимъ юбилеемъ.»

Отъ генерал-адютанта Ванновскаго.

На имя командаира корпуса.

«Очень тронутъ вниманіемъ Вашего Превосходительства, доблестныхъ Моршанцевъ; счастливъ, что наша боевая спайка не перестаетъ существовать.»

Отъ него-же.

На имя командаира полка.

«Въ торжественный день двухсотлѣтнаго юбилея доблестнаго Моршанскаго полка, шлю ему, моему боевому товарищу по Рущукскому отряду, мое поздравленіе, сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія.

Петръ Ванновскій.»

Отъ генерала Сухотина.

«Николаевская Академія Генеральаго Штаба поздравляетъ юбиляра—славный Моршанскій полкъ.»

Отъ бывшаго начальника дивизіи, генерала Юнакова.

«Сердечно поздравляю славный Моршанскій полкъ 200-лѣтнимъ юбилеемъ, сожалѣю, что не могу провести столь торжественный день вмѣстѣ съ Вами.»

Отъ бывшаго командаира полка, генерала Курсель.

«Сердечно поздравляю славныхъ Моршанцевъ съ завершившимся двухсотлѣтиемъ доблестной службы полка, горячо желаю полку въ новомъ столѣтіи новыхъ лавровъ на славу Царю и Россіи.»

Отъ генерала Риттихъ.

«Примите мое поздравленіе 200-лѣтнімъ юбилеемъ, сожалѣю, по отдаленности, присутствовать на рѣдкомъ празднике доблестнаго полка не могу, желаю въ будущемъ много славы на пользу дорогого отечества.

Генералъ-Лейтенантъ Риттихъ.»

Отъ генерала Аспелундъ.

«Поздравляю торжествомъ старыхъ товарищѣй по тридцать пятой дивизіи.

Аспелундъ.»

Письмо отъ преосвященнаго Ионафана, архиепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

«Ваше Высокородіе, Милостивый Государь, Федоръ Константиновичъ!

Глубоко тронутый любезнымъ приглашеніемъ Вашего Высокородія и Г.г. офицеровъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка на праздникъ 200-лѣтнаго юбилея со дня сформированія сего полка, пріятнѣй долгомъ считаю выразить искреннюю мою благодарность хозяевамъ праздника за добрую память о мнѣ и за оказанныя мнѣ честь и вниманіе.

Но, не имѣя, къ сожалѣнію, возможности, по преклонности лѣтъ и въ виду значительнаго разстоянія Ярославля отъ Рязани, принять личное участіе въ предстоящемъ торжествѣ полка, съ Архипастырскою мою любовью посылаю Божіе благословеніе на Христолюбивое воинство Моршанскаго полка и отъ всей души желаю ему тѣхъ-же прекрасныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ качествъ, коими онъ отличался во все время своего пребыванія въ гор. Ярославль и при незабвенномъ для меня напутственномъ съ нимъ прощаніи.

При семъ препровождаю на добрую память свою фотографическую карточку.

Призываю на Васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокородія покорнѣйшимъ слугою Ионафанъ, Архиепископъ Ярославскій и Ростовскій.»

Кромъ того получены телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Азовцы, празднуя двухвѣковую службу Престолу и Родинѣ, при восторженномъ «ура» пьютъ за процвѣтаніе славнаго юбилия — Моршанскаго полка и желаютъ своеи родицѣ дальнѣйшаго преуспѣянія и боевой славы.

Полковникъ Волошиновъ».

«Преображенцы шлютъ искрення и задушевныя поздравленія доблестному полку двухъ вѣковъ службы Царю и отечеству и горячія благопожеланія дальнѣйшей славной службы въ духѣ завѣтovъ Великаго Основателя Моршанцевъ.

Полковникъ Епанчинъ».

«Въ день двухвѣкового юбилея доблестныхъ Моршанцевъ Семеновцы шлютъ свои сердечныя поздравленія, пьютъ здоровье и процвѣтаніе славнаго полка.

Полковникъ Лангофъ».

«Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ приносить сердечное поздравленіе 139 пѣхотному Моршанскоому полку съ днемъ двухсотъ-лѣтнаго юбилея доблестной боевой службы Царю и Родинѣ и шлетъ имъ искрення пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу Царской службы.

Генералъ-Майоръ Брилевичъ».

«Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ шлетъ привѣтъ на юбилей Моршанскаго полка и желаетъ ему на зарѣ третьяго вѣка сохранить незыблемой гордую славу Петровскихъ полковъ.

Генераль Нарбутъ».

«Ростовскій полкъ шлетъ привѣтъ своему собрату — Петровскому ста-рику, высоко поднималъ бокалъ за его 200-вѣковую боевую службу.

Полковникъ Коршуновъ».

«Сибирцы поздравляютъ славный Моршанскій полкъ съ общимъ двухвѣковымъ юбилеемъ и пьютъ за дальнѣйшую славу и доблѣсть полка.

Генералъ-Майоръ Внуковъ».

«Товарищи — Моршанцы, примите сердечныя поздравленія отъ Астраханскихъ Гренадеровъ съ общимъ торжествомъ юбилея.

Полковникъ Тимофеевъ».

«Выборгцы, празднуя день двухсотъ-лѣтняго юбилея служенія Царю и Отечеству, съ чувствомъ товарищескаго долга вспоминаютъ двухъ-вѣковые Петровскіе полки и пьютъ здоровье славнаго Федора Балка Воронежскаго — Моршанскаго полка, желая процвѣтанія и славы на многіе годы.

Полковникъ Бекеръ».

«Псковскій Кутузова Смоленскаго полкъ счастливъ поздравить своего ровесника 200-лѣтнимъ юбилеемъ доблестнаго служенія престолу и Родинѣ.

Корвінъ-Шеотровскій».

•Нижегородцы поздравляютъ юбилеемъ славныхъ Моршанцевъ.

Полковникъ Мерчансій».

•Шлиссельбуржцы пьютъ за процвѣтаніе Моршанцевъ.

Полковникъ Фофановъ».

«Сузdal'скій полкъ въ день 200-лѣтняго юбилея пьетъ здоровье близнеца — Моршанскаго полка.

Полковникъ Богдановъ».

«Офицеры Тираспольскаго полка поздравляютъ 200-лѣтнимъ юбилеемъ, съ пожеланіемъ дальнѣйшаго преуспѣванія полку.

Полковникъ Сиверскій».

•Лифляндцы поздравляютъ юбилеемъ славныхъ Моршанцевъ.

Полковникъ Морозовъ».

«Я и Ладожцы поздравляемъ нашихъ старшихъ братьевъ, — дѣтей Петра Великаго, 200-лѣтнимъ юбилеемъ и пьемъ дальнѣйшее процвѣтаніе ихъ.

Полковникъ Всеволожскій».

•Казанцы, празднуя 200 лѣть службы Царю Россіи, пьютъ здоровье Моршанцевъ.

Полковникъ Пржецлавскій».

•Лицѣ Васъ поздравляетъ торжествомъ, молитъ Бога процвѣтаній славы родному полку.

5 рота».

•Сожалѣя, что не могу лично поздравить полкъ съ знаменательнымъ юбилейнымъ днемъ 200-лѣтиемъ, я прошу принять сердечнаго поздравленія и наилучшія пожеланія Тверскаго Городскаго Общества, кото-

рое всегда съ особымъ удовольствіемъ вспоминаетъ время квартированія полка въ городѣ и тѣ добрыя и любезныя отношенія, которыя были между полкомъ и городомъ.

Тверской Городской Голова Карповъ».

«Живо и неизмѣнно сохраняя чувства искренней пріязни и глубочайшаго уваженія къ дорогому и доблестному Моршанскуму полку, прочно установившихся за время двѣнадцатилѣтней стоянки его въ Ярославлѣ, Ярославля городская управа спѣшить искренно поздравить полкъ съ знаменательнымъ днемъ двухсотлѣтняго юбилея полка, горячо желая ему полнаго благоденствія и дальнѣйшаго преуспѣянія на по-прищѣ славнаго служенія Царю и Отечеству.

Исправляющій должность Городского Головы Иконниковъ, Члены Управы--Кедровъ, Каюковъ, Работновъ, Городской Секретарь Бернацкій».

«Костромичи сердечно благодарятъ дорогихъ Моршанцевъ за память, взаимно поздравляютъ двухъ-вѣковой годовщиной, пьютъ здоровье славнаго полка. Полковникъ фонъ-Гередорфъ».

«Черниговцы сердечно поздравляютъ близнецовыхъ — Моршанцевъ со знаменательнымъ днемъ двухсотлѣтія нашего рожденія, пьютъ Ваше здоровье и дальнѣйшее славное служеніе Царю и Родинѣ.

Полковникъ Мейеръ».

«Владимирцы, празднуя 200-лѣтіе существованія полка, шлють сердечныя поздравленія своимъ собратіямъ,— доблестнымъ дѣтищамъ Петра Великаго. Полковникъ Бокманъ».

«Апшеронцы поздравляютъ славный боевой полкъ съ двухсотлѣтней годовщиной ихъ службы Царю и Отечеству.

Полковникъ Берхманъ».

«Смоленскій полкъ въ день 200-лѣтія юбилея пьютъ здоровье близнеца—Моршанскаго полка. Генераль-Майоръ Булычевъ».

Отъ 14 гренад. Грузинского полка:

«Поздравляемъ доблестныхъ товарищѣй съ великимъ и высокоторжественнымъ днемъ, пьемъ славу и процвѣтаніе полка, здоровье и благоденствіе всѣхъ чиновъ.

Командиръ полка, Полковникъ Суликовскій».

• Гренадеры-Киевцы, празднуя двухсот-лѣтній юбилей полка, пьютъ здоровье доблестныхъ Моршанцевъ и желаютъ имъ дальнѣйшаго престольянія.
Полковникъ Говоровъ».

• Городъ Кинешма, связанный съ Моршанскимъ полкомъ отрадными воспоминаніями о пребываніи его въ немъ, шлетъ полку свое привѣтствіе и поздравленіе съ двухъ-вѣковымъ юбилеемъ его.

Городской Голова Куфтинъ».

• Моршанская Городская дума, назначивъ особую депутацію для поздравленія соизменаго полка съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ, раздѣляеть праздникъ полка и желаетъ ему славнаго будущаго.

Заступающій мѣсто, Городской Голова Кособрюсовъ».

• Въ столь знаменательный день двухсотлѣтія 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка правленіе товарищества имѣть честь принести свое искреннее поздравленіе полку съ его высокоторжественнымъ праздникомъ, при сердечномъ пожеланіи ему всевозможныхъ доблестей и славы на многія лѣта.

Правленіе Товарищества Егорьевской бумагопрядильни Хлудовыхъ».

• Поздравляемъ Васъ и Г.г. офицеровъ Моршанскаго полка съ праздникомъ и шлемъ Моршанскому полку сердечное пожеланіе доблестно продолжать подъ новымъ знаменемъ свою славную службу Царю и Отечеству.
Хлудовы».

• Сердечно поздравляю двухсотлѣтіемъ славнаго боевого полка, глубоко скорблю, что мужъ сегодня не въ рядахъ славныхъ Моршанцевъ; шлю наилучшія пожеланія Вамъ и всѣмъ чинамъ полка.

Баронесса Меллеръ-Закомельская».

• Поздравляю доблестныи Моршанскій полкъ съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ, отъ всей души желаю дорогому полку дальнѣйшаго процвѣтанія, а служившимъ и служащимъ въ немъ доброго здравія на многія лѣта.
Полковникъ Бородинъ».

• Поздравляю Васъ, дорогихъ сослуживцевъ-Моршанцевъ, торжествами, пожалованными знаменемъ, юбилеемъ, пью здравіе, процвѣтаніе родного сердцу полка. Ура!
Полковникъ Павловъ».

«Тягинцы сердечно благодарятъ за вниманіе и, поздравляя славныхъ Моршанцевъ съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ, желають полнаго преуспѣянія на будущее время.

Полковникъ Спарскій».

•Поздравляю родной полкъ 200-лѣтнимъ юбилеемъ, желаю славы на долгіе годы.

Николай Рукинъ».

«Поздравляю Васъ и общество офицеровъ полка съ высокоторжественнымъ днемъ 200-лѣтняго юбилея, желаю всего наилучшаго.

Подполковникъ Раздеришинъ».

«Поздравляю Васъ и дорогихъ моему сердцу товарищѣ — Моршанцевъ съ великимъ торжествомъ, прошу принять наилучшія пожеланія старого Моршанца, скорбящаго о невозможности лично присутствовать въ этотъ радостный день семьѣ дорогого полка.

Вороновъ».

«Два вѣка славной жизни котораго запечатлѣна исторія, а послѣдніе года и наши сердца, шлю душевное поздравленіе и наилучшія пожеланія, весь переношуясь въ торжество его юбилея.

Подполковникъ Коломаровъ».

«Поздравляю Васъ и дорогихъ товарищѣ славнымъ праздникомъ, пью за здоровье и преуспѣяніе полка. Ура!

Полковникъ Кучинскій».

«Сожалѣю о невозможности присутствовать въ высокоторжественные дни празднованія двухсотлѣтняго юбилея, шлю сослуживцамъ привѣтъ и пью здоровье славнаго боевого полка. Ура!

Полковникъ Шестаковъ».

«Поздравляю родной полкъ съ торжествомъ 200-лѣтняго сформированія, дай Богъ заслужить недалекомъ будущемъ новыхъ боевыхъ лавровъ; пью за продвѣтаніе полка, здоровье команда, товарищѣ, семействъ, молодцовъ — солдатъ.

Подполковникъ Мацкевичъ».

•Поздравляю Васъ и Господъ офицеровъ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ, сожалѣю, что, по нѣкоторымъ домашнимъ обстоятельствамъ, не могу принять участія торжествѣ празднованія.

Бывшій Моршанецъ, Подполковникъ Александровъ».

«Командиру полка, Господамъ офицерамъ отъ души шлю мое сердечное поздравление съ двухвѣковой доблестной службой полка престолу, отечеству.

Абулабзе».

«Душевно поздравляю Васъ, дорогихъ товарищѣй, славный полкъ юбилеемъ.

Подполковникъ Кременецкій».

«Приношу Вамъ, товарищамъ, поздравление знаменательнымъ днемъ двухсотлѣтія полка, желаю всѣмъ здравія, славнаго процвѣтанія, скорблю, что не могу воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ провести торжественные дни среди товарищѣй дорогого мнѣ полка.

Венгелевскій».

«Шлю искреннія поздравленія доблестному двухсотлѣтнему Моршанскому полку въ знаменательный день его службы и самыя лучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія. Ура! славныи Моршанцамъ и ихъ Командиру! Генерального Штаба Капит. Афанасьевъ».

«Поздравляю Васъ и общество офицеровъ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ полка, очень благодаренъ за любезное приглашеніе, жалѣю, что не могу имъ воспользоваться.

Адъютантъ Макшеевъ».

«Поздравляю Васъ, Полковникъ, и бывшихъ однополчанъ съ торжественнымъ днемъ, при искреннемъ желаніи полку всего наилучшаго.

Капитанъ Цыганковъ».

«Поздравляю Васъ, товарищѣй, двухсотлѣтнимъ юбилеемъ.

Капитанъ Похитоновъ».

«Привѣтъ родному полку, желаю славы, счастья дорогимъ Моршанцамъ на многіе годы.

Капитанъ Федоровъ».

«Поздравляю Васъ, старыхъ товарищѣй, двухсотлѣтней годовщиной, пью процвѣтаніе полка.

Штабсъ-Капит. Алакринскій».

«Поздравляю Командира полка и товарищѣй, пью ихъ здоровье.

Штабсъ-Капит. Елоховскій».

•Поздравляю отъ всей души и всего сердца Васъ и дорогихъ моихъ товарищей, крайне сожалѣю, что, по служебнымъ дѣламъ, лично не могу присутствовать въ средѣ дорогой мнѣ полковой семьи, съ которой былъ и буду всегда связанъ самыми душевными чувствами.

Бывшій Моршанскій Поручикъ Селифонтовъ».

•Поздравляю Васъ, товарищей—Моршанцевъ, съ юбилейнымъ праздникомъ.

Поручикъ Лепарскій».

•Поздравляю полкъ съ юбилеемъ.

Бывшій офицеръ Виллеръ».

•Не имѣя возможности воспользоваться Вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, прошу Васъ и всѣхъ офицеровъ полка принять мое сердечное поздравленіе съ высокоторжественнымъ днемъ юбileя полка.

Поручикъ Дохтуровъ».

•Служебные обязанности лишаютъ удовольствія лично поздравить Васъ и товарищѣ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ полка; не откажите передать дорогимъ бывшимъ однополчанамъ мои сердечные пожеланія; душою съ Вами, пью здоровье дорогого полка. Бирилевъ».

•Поздравляя юбилеемъ, искренно благодарю за приглашеніе, душевно сожалѣю, что лично не могу раздѣлить торжества.

Поручикъ Козловъ».

•Поздравляю Васъ, Господъ офицеровъ, празднованіемъ 200-лѣтія полка, всѣмъ желаю счастія.

Дивизіонный врачъ Смирновъ».

«Прошу принять Васъ, Господинъ Полковникъ, офицеровъ и врачей, мое поздравленіе съ юбилеемъ достославнаго полка, въ которомъ я имѣлъ честь служить, сохранивъ о немъ самыя лучшія воспоминанія; счастливъ, пользуясь настоящимъ случаемъ выразить искреннія чувства.

Докторъ Игумновъ».

•Прому Васъ и общество офицеровъ принять поздравленіе двухсотлѣтнимъ юбилеемъ полка отъ стараго товарища-сослуживца, который

крайне сожалѣть — нездоровію этотъ день не можетъ провести среди полковой семьи; сердечные пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія славному полку.

Красовскій».

«Прошу Васъ принять и передать доблестному Моршанскому полку мое искреннѣйше поздравленіе съ торжественными днями славнаго двухсотлѣтняго существованія полка и выраженіе душевнаго сожалѣнія о невозможности лично присутствовать на торжествахъ.

Перовъ».

«Привѣтствуя Моршанскій полкъ съ двусотлѣтнимъ юбилеемъ досто-славнаго его служенія Церкви, Престолу и Отечеству и желаю ему въ будущемъ большой славы, могущества и самоотверженности, а умершимъ воинамъ, — доблестнымъ защитникамъ Царя и Отечества, уже покрывшимъ себя бессмертною славою, вѣчной памяти и спасенія; новоосвященное знамя Монаршей милости да осѣняетъ и хранить Васъ, какъ знаменіе покрова небеснаго во всѣхъ воинскихъ подвигахъ.

Протоіерей Свѣтловъ».

«Привѣтствуя юбилеемъ славу величіе доблестнымъ непобѣдимымъ великодушнымъ чудо-богатырямъ — Моршанцамъ страхъ врагамъ турецкой кампаніи, душой любовію Вами, тѣломъ молитвой вѣрой храмомъ храмъ.

Священникъ Конопацкій».

«Душевно привѣтствуя 200-лѣтіемъ, памятую совмѣстную службу, желаю дѣятельно отличнаго преуспѣянія полка, процвѣтанія честію славою.

Дивизіонный Іерей Кальварій Радиксовъ».

«Поздравляю Господъ Командира и офицеровъ съ двусотлѣтнимъ юбилеемъ славнаго полка, знамя Ваше на славу Россіи и Вашу пусть разовьется такъ торжественно, какъ развивалось у доблестныхъ героевъ Вашихъ.

Матвій Собакінъ».

«Поздравляю Васъ, Господъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ полка знаменательнымъ торжественнымъ днемъ.

Заржецкій».

«Сожалѣя, что не могу принять участія на рѣдкомъ торжествѣ командуемаго Вами полка, поздравляю Васъ и Господъ офицеровъ съ праздникомъ.

Моргоновъ».

«Поздравляю, присоединяю торжеству тостъ Моршанскій полкъ—наша гордость, честь, слава, желаю новыхъ лавръ славному знамени.
Нотаріусъ Бакулинъ».

«Поздравляю Высокоторжественнымъ праздникомъ Вась и всѣхъ Моршанцевъ. Шипанекъ».

«Поздравляю Вась и Господъ офицеровъ съ празднованіемъ 200-лѣтнаго юбилея. Шлю искреннія пожеланія. Домбровская».

•Поздравляемъ Вась, родной полкъ юбилейнымъ торжествомъ.
Касперовичъ-Шталь».

«Вась и Гг. офицеровъ поздравляю съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ, очень сожалѣю, что болѣзнь моя не позволяетъ лично присутствовать на торжествѣ. Екатерина Плевако».

«Поздравляю Вась, полковую семью торжествомъ полка, желаю ему процвѣтанія. Елена Гоголева».

•Поздравляемъ сегодняшнимъ торжественнымъ днемъ.
Тульничевы».

«Сердечно поздравляемъ рѣдкимъ торжествомъ, желаемъ полку и подъ новымъ знаменемъ стяжать блестящую славу въ боевыхъ подвигахъ за вѣру, Царя и отечество. Ура!

Семья аптекаря Афанасьева».

«День двухсотлѣтія полка дочь покойнаго командира Франца Ивановича Домбровскаго, горячо любившаго полкъ до послѣдней минуты жизни, шлетъ искреннее привѣтствіе Господамъ офицерамъ, къ чему съ глубокимъ уваженіемъ присоединяется мужъ ея.

Ольга — Семенъ Мельниковы».

Кромѣ того были получены письменные поздравленія отъ Рязанского губ. предв. двор. и ротмистра Берескова.

Отъ полка въ день 200-лѣтнаго юбилея были посланы следующія телеграммы:

«До Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергею Александровичу Моршанцы, глубоко тронутые и осчастливленные Милости-

вымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, въ день своего двухсотлѣтнаго юбилея, выражаютъ восторженныя пожеланія здоровья и благополучія на долгіе годы своему Августѣйшему Командующему войсками и Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Елизаветѣ Федоровнѣ.

Генералу Куропаткину.

«139 пѣхотный Моршанскій полкъ, торжественно празднуя свой двухсотлѣтній юбилей и освященіе вновь пожалованаго знамени, съ громкимъ „ура“ провозглашаетъ тостъ за здравіе Вашего Превосходительства на благо и процвѣтаніе арміи».

Генералу Ванновскому.

«Моршанцы, торжественно празднуя свой двухсотлѣтній юбилей и вспоминая славные дни Мечки и Трестеника, провозглашаютъ здравицу за Ваше Высокопревосходительство».

Генералу Данилову.

«Моршанцы, празднуя свой двухсотлѣтній юбилей, поднимаютъ бокаль за здравіе Вашего Высокопревосходительства».

Генералу Соболеву.

«Моршанцы, въ день своего двухсотлѣтнаго юбилея, пьютъ здоровье Вашего Превосходительства».

Командиру 12 корпуса, генералу Юнакову.

«Моршанцы, въ день 200-лѣтнаго юбилея, пьютъ здоровье своего бывшаго дорогого Начальника дивизіи».

Азовскій полкъ.

«139 пѣхотный Моршанскій полкъ, въ день своего 200-лѣтнаго юбилея, сердечно поздравляетъ своего родоначальника,—славный, боевой Азовскій полкъ съ его двухсотлѣтиемъ, искренно желая славы, процвѣтанія и благополучія».

Лейбъ-драгунскій Московскій полкъ.

«Моршанцы, въ день своего двухсотлѣтняго юбилея, сердечно поздравляютъ славный Лейбъ-Драгунскій Московскій полкъ съ его двухсотлѣтиемъ.»

Такого-же содержанія, какъ и послѣдняя, были посланы телеграммы во всѣ полки, празднующіе въ этотъ день 200-лѣтній юбилей, а именно:

- во 2 гренадерскій Ростовскій полкъ.
- „ 5 гренадерскій Кіевскій полкъ.
- „ 9 гренадерскій Сибирскій полкъ.
- „ 12 грен. Астраханскій полкъ.
- „ 14 грен. Грузинскій полкъ.
- „ 11 пѣхотный Псковскій полкъ.
- „ 15 пѣх. Шлиссельбургскій полкъ.
- „ 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ.
- „ 19 пѣх. Костромской полкъ.
- „ 22 пѣх. Нижегородскій полкъ.
- „ 25 пѣх. Смоленскій полкъ.
- „ 29 пѣх. Черниговскій полкъ.
- „ 61 пѣх. Владимиrскій полкъ.
- „ 62 пѣх. Суздальскій полкъ.
- „ 64 пѣх. Казанскій полкъ.
- „ 65 пѣх. Московскій полкъ.
- „ 77 пѣх. Тенгинскій полкъ.
- „ 81 пѣх. Апшеронскій полкъ.
- „ 85 пѣх. Выборгскій полкъ.
- „ 97 пѣх. Лифляндскій полкъ.
- „ 131 пѣх. Тираспольскій полкъ.

Генералу Курсель.

«Моршанцы сердечно благодарятъ за поздравленіе Ваше Высокопре-
восходительство.»

Генералу Аспелундъ.

«Моршанцы сердечно благодарятъ за поздравленіе Ваше Превосхо-
дительство.»

Генералу Риттихъ.

«Моршанцы сердечно благодарять за поздравление своего бывшаго Начальника дивизіи.»

Архиепископу Іонаю.

«Моршанцы сердечно благодарять Ваше Высокопреосвященство за благословение, поздравление и присланную фотографию».

Моршанске.

Заступающему место городского головы.

«Моршанцы, съ благоговѣніемъ принявъ отъ Городского Головы и Членовъ икону Казанской Божіей Матери, благословеніе города, сердечно благодарять общество родного Моршанска за присланные дары и поздравленія».

Генералу Сухотину.

«Моршанскій полкъ, глубоко тронутый вниманіемъ Николаевской Академіи Генерального Штаба, сердечно благодарить ее въ лицѣ Вашего Превосходительства».

Наталья Павловна, баронесса Меллер-Закомельской.

«Моршанцы отъ всего сердца благодарять за поздравление и за полученный сегодня напрестольный крестъ».

На всѣ прочія телеграммы отвѣтныя депеши были выражены въ такихъ словахъ: «Моршанцы сердечно благодарять за поздравление».

Послѣдній день юбилейного праздника (26 іюня) былъ предназначенъ исключительно для увеселеній.

26 іюня, въ 5 час. вечера, всѣ нижніе чины полка собрались на большомъ плацу, за лѣвымъ флангомъ лагеря, для принятія участія въ самыхъ разнообразныхъ играхъ на призы, происходившихъ подъ на-

блуденіемъ и руководствомъ г.г. офицеровъ-распорядителей и состоявшихъ въ влѣзаніи на высокую мачту, въ доставаніи поросенка изъ завязанного мѣшка, прикрепленнаго къ качающемся бревну, въ состязательномъ бѣгѣ въ мѣшкахъ и на ходуляхъ, въ искусствѣ уда-рѣ, съ двигающейся въ запряжкѣ телѣги, по вращающемуся ведру съ водой, въ состязательномъ бѣгѣ двоихъ на трехъ ногахъ (левая нога одного человѣка связывается съ правою ногою другого), въ русской борьбѣ „безъ подножки“, въ ловлѣ за хвостъ бѣгающаго поросенка и проч.

Эти остроумныя и поистинѣ забавныя солдатскія развлеченья вызвали немало самого веселаго, задушевнаго смѣха, не только между нижними чинами, но и въ средѣ посѣтившей лагерь интеллигентной публики.

Одержаншиимъ въ играхъ побѣду было роздано до 125 призовыхъ подарковъ, состоявшихъ, по—преимуществу, или изъ общеполезныхъ вещей, или изъ предметовъ, необходимыхъ въ солдатскомъ обиходѣ (рубашки, полотенца съ мыломъ и гребенками или головными щетками, чайные приборы, носовые платки, бархатные кисеты, кошельки съ деньгами, живые поросыта и т. п.).

Большинство этихъ призовъ подарено для солдатскихъ игръ супругою полкового командира, М. Р. Лзвиной, а некоторые изъ нихъ (бархатные кисеты) даже были изготовлены ея руками.

По окончаніи игръ, въ 8 час. вечера, на открытой сценѣ состоялся солдатскій спектакль, съ дивертисментомъ и живыми картинами. Поставленная пьеса,—пародная комедія въ 1 дѣйствіи, сочин. Осетрова,—„Гдѣ кладь—тамъ и ладь“,—благодаря умѣлому руководительству устроителей спектакля,—поручиковъ Розина и Пирожкова, въ смыслѣ исполненія ролей, не заставляла требовать отъ себя лучшаго и, доставивъ полное удовольствіе присутствовавшимъ, вызвала съ ихъ стороны громкія рукооплесканія.... Но, главное—то и въ высшей степени глубокое впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ безъ исключенія присутствовавшихъ молодой декламаторъ, вольноопредѣляющійся 9 роты Николай Каменскій, прочитавшій въ дивертисментѣ чудное, сочинен-

иое лично имъ къ дню юбилея, стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „полученіе новаго знамени 139 пѣхотнымъ Моршанскимъ полкомъ, 25 Iк 1900 года“, которое и приводится дословно въ концѣ настоящаго описанія. Юный поэтъ, проникнувшись съ первыхъ дней службы знаніемъ воинскаго долга и любовью къ своему полку, въ самыхъ пра-дивыхъ и въ то-же время горячихъ, полныхъ гармоніи и красоты, сла-вахъ, воспѣваетъ въ своемъ стихотвореніи Великаго Основателя нової русской арміи, затѣмъ переходитъ къ описанію геройскихъ подвиговъ предковъ роднаго полка и славнаго боевого прошлаго моршанцевъ наконецъ, въ заключеніе изливаетъ чувства безпрѣдельной благодари-сти и горячей любви послѣдняго поколѣнія полка къ своему Монар-и беззавѣтной готовности этого молодого полкового поколѣнія послѣд-вать примѣру своихъ дѣдовъ и принять боевое крещеніе подъ вно-пожалованнѣмъ священнымъ стягомъ.

Ва заключеніе представленія были поставлены двѣ живыя картины: первая — „Старичковъ и Чайка“, изображавшая спасеніе знамени Аз- скаго полка, одного изъ маститыхъ родоначальниковъ Моршанцевъ, и, слѣдовательно, какъ нельзя лучше, подходившая, по своему соде-жанію, къ духу полкового торжества, и вторая — „Апоѳеозъ“ (Сла-вѣнчаща лаврами Моршанскій полкъ). — Съ наступленіемъ темноты была зажжена иллюминація, а въ 10^{1/2} часовъ — раздавшися изъ о-церского собранія звуки вальса возвѣстили обѣ открытия бала, время перерыва котораго (около 1 часа ночи) былъ сожженъ блест-ящій фейерверкъ.

Не влаваясь въ подробности описанія бала, скажемъ только, что о-дался на — славу: блестящее убранство собранія и любезность хлѣб-сольныхъ хозяевъ доставили гостямъ полное удовольствіе, а роскошные костюмы дамъ удваивали впечатлѣніе и общую красоту картины.

Балъ, во второй половинѣ котораго гостямъ былъ предложенъ ужинъ длился въ непрерывномъ оживленіи до 5 часовъ утра.

Приглашенныхъ было болѣе 200 персонъ, при чемъ (не говоря у-про роскошное угощеніе) всѣмъ дамамъ предложены роскошные ми-

атюрные букеты изъ живыхъ цветовъ, въ бутоньеркахъ, съ прикрепленными къ нимъ на бѣлыхъ атласныхъ лентахъ (по двѣту полка) изящными серебряными брелокъ—жетонами, въ видѣ древней хартіи; на концахъ лентъ и на лицевой сторонѣ „брелокъ—жетоновъ“ сдѣланы юбилейная надписи: „1700—1900.—²⁵ вѣкъ—139 пѣхотный Моршанскій полкъ“, а на обратной сторонѣ каждого брелока вырѣзаны начальные буквы имени и отчества и полная фамилія дамы, получившей этотъ подарокъ.

Боль удостоили своимъ посѣщенiemъ командиръ корпуса, генераль-лейтенантъ Бильдерлингъ, съ супругою и дочерью, начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Кршивицкій, съ супругою, г. Рязанскій губернаторъ, шталмейстеръ Двора Его Величества Н. С. Брянчаниновъ, а также прочія начальствующія лица 35 пѣх. дивизіи, власти гор. Рязани, депутаціи и почетные гости.

Для увѣковѣченія памяти о знаменательномъ днѣ 200-лѣтняго юбилея, по единогласному постановленію общества г.г. офицеровъ Моршанскаго полка, изготовлены: 1) золотые и серебряные жетоны съ краткими юбилейными надписями и эмблемами полка, при чёмъ для желающихъ эти жетоны изготавливаются въ видѣ медальона, на внутреннихъ створахъ которого помѣщены портреты Императора Петра I и нынѣ благополучно Царствующаго Императора Николая II; проектъ жетона (равно какъ и всѣхъ вообще художественныхъ юбилейныхъ работъ) принадлежитъ идеѣ подпоручика Моршанскаго полка Н. К. Сенюка; проектъ этотъ, художественно исполненный акварелью, былъ единогласно одобренъ членами полковой юбилейной комиссіи, а въ 1 день марта 1900 года состоялось Высочайшее утвержденіе его;— 2) роскошная группа фотографическихъ портретовъ всѣхъ г.г. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, состоявшихъ въ полку къ дню юбилея, украшенная виньеткою изъ арматуръ, соответствующихъ дню торжествъ (работы Рязанскаго фотографа В. Н. Либовича),— и 3) цѣнный юбилейный альбомъ, вмѣщающій въ себѣ до 230 фотографическихъ кабинетныхъ портретовъ служившихъ и нынѣ служащихъ въ полку офицеровъ (за періодъ времени съ 1863 по 1900 г.); альбомъ этотъ заключенъ въ роскошный плюшевый переплетъ синаго цвѣта, на

верхней крышею котораго укреплена массивная серебряная матовая доска съ именною надписью полка — юбиляра, съ Императорскою короною и инициалами именъ Великаго Основателя полка и нынѣ Царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА, обрамленными лавровыми и дубовыми вѣтвями.

С Т Я Ж О Т В О Р Е Н Й

на получение новаго знамени 139-мъ пѣхотныхъ Моршанскимъ полкомъ 25 іюня 1900 года.

Соч. вольноопредѣляющагося того-же полка **Н. Каменского.**

Петра Великаго созданье —
Нашъ полкъ ужъ прожилъ двѣстѣ лѣтъ;
И въ насть теперь горитъ сознанье,
Что онъ всегда хранилъ завѣтъ
Того, кто въ битвѣ подъ Полтавой,
Сражалсь, всюду первымъ быль
И кто безсмертной, вѣчной славой
Все войско русское покрылъ!....
Давно скончался вдохновенный
Нашъ вождь, свершивъ свой путь земной;
Ему стяжалъ вѣнецъ нетлѣній
Полтавскій первый, грозный бой!
Великій Царь самодержавный
Войскамъ урокъ не даромъ далъ:
Съ тѣхъ поръ побѣды геній славный
Повсюду русскихъ вдохновлять! —
На сушѣ, на морѣ побѣды
Пришлося Россіи одержать,
И два столѣтія наши дѣды
Врага умѣли отражать!
Ихъ сыновья все также смѣло

За край родной вступали въ бой
И, если требовало дѣло,
Спѣшили жертвовать собой!
Моршанскій полкъ невзгоду злую
Войны не разъ ужъ перенесъ
И въ битвахъ за страну родную
Извѣдалъ громъ военныхъ грозъ;
Престоль и Вѣру защищая,
Два вѣка не щадилъ онъ силъ,
Любовью къ родинѣ пылая,
Примѣромъ доблести служилъ!
Не разъ во дни войны кровавой
Врага онъ грудью отражалъ,
Неувидаемою славой
Родное знамя покрывалъ!
Не разъ, когда картечь визжала,
Рвались гранаты предъ полкомъ
И сотни жизней вырывала
Смерть безпощадная кругомъ;
Когда среди окоповъ, шашцевъ
Врагъ слишкомъ рано ликовалъ,
Неслось „ура“ изъ устья Моршанцевъ,—
И непріятель отступалъ!...
Въ рядахъ полка легло не мало
Во дни бѣлые у达尔цовъ,
Ихъ записать рука-бѣ устала,—
Такъ длиненъ списокъ храбрецовъ!
Страну родную защищая,
Пришлось имъ головы сложить...
Да будетъ память ихъ святая
Примѣромъ вѣчно намъ служить!...
Да!... Дѣвести лѣтъ минуло нынѣ
Съ тѣхъ поръ, какъ полкъ нашъ ликовалъ
И въ первый разъ своей святынѣ,

Принявші знамя, присягалъ,
И много лѣтъ къ желанной цѣли
Шелъ твердо полкъ нашъ дорогой,
Сносить сыны его умѣли
Всѣ грозы жизни боевой.
Повсюду почести и слава
Спѣшили роемъ за полкомъ
И случай—богъ войны лукавый
Не измѣнилъ ему ни въ чемъ!
Не даромъ всѣ почти награды
Имѣть полкъ за дни войны
И, съ чувствомъ истинной отрады,
Ихъ берегутъ его сыны.
Не даромъ гордо и сурово
Полкъ отражалъ врага въ борьбѣ,—
Онъ получаетъ инынъ снова
Знакъ Царской милости къ себѣ:
Намъ знамя новое даруетъ
Сегодня русскій Государь,
И полкъ торжественно ликуетъ,
И шепчутъ сотни устъ, какъ встарь:
Да будетъ жизнь твоя безбурной,
Великій Царь земли родной,—
Ясна, какъ сводъ небесъ лазурный,
Свѣтла, какъ солнца лучъ златой!
Пошли Тебѣ Всевышній силы
На много, много долгихъ дней—
Мракъ разгонять вражды унылый,
Миръ водворять среди людей!
Да будетъ подъ Твоей державой
Счастливъ, спокоенъ весь народъ,
И имя пусть Твое со славой
Всѣ повторять изъ рода въ родъ! —
Вотъ полкъ какимъ теперь желаньемъ,

Желаньемъ искреннимъ горить
И, полонъ счастія сознаньемъ,
На знамя новое глядитъ!...

Предъ нимъ, съ молитвой теплой вѣры
И со слезами на очахъ,
Клянемся мы любить безъ мѣры
Тебя, нашъ Царь, въ своихъ сердцахъ,
Готовы мы всю жизнь и силы
Родной странѣ своей отдать
И грудью нашей до могилы
За Вѣру, за Престолъ стоять!
Безъ страха мы, какъ наши дѣды,
Врага сумѣемъ отразить
И въ мигъ торжественной побѣды
Вновь знамя лаврами увить!...

Пускай-же полкъ Моршанскій славный
Живеть на много, много лѣтъ,
И геній счастья своенравный
Всегда несетъ ему привѣтъ!...

Пускай врага онъ ждетъ спокойно,
Храя завѣты старины,
И въ страшный бой, не дрогнувъ, стройно
Всегда идутъ его сыны!

Пусть знамя новое священный
Огонь въ груди у нихъ зажжетъ,
И храбрость— спутникъ неизмѣнныи
Къ побѣдѣ славной ихъ ведеть!

Пусть ищетъ битвы, какъ забавы,
Нашъ полкъ, подобно дѣдамъ, встарь!...

Ура! моршанцы—дѣти славы!
Ура! нашъ русскій Государь!...

ПРИВѢТСТВІЕ

139 пѣхотному Моршанскому полку, сказанное подполковникомъ
35 артиллерійской бригады Н. Г. Степановымъ во время юбилейнаго
обѣда 25 іюня 1900 года.

Не разъ въ теченіе двухъ вѣковъ
Моршанскій полкъ свои знамена
Бессмертной славой покрывалъ
И поколѣніямъ грядущимъ
Тѣмъ указалъ пути къ тому,
Какъ должно родинѣ служить
И Государю своему.
Мы, благодарные, наслѣдіе пріемля,
Въ честь предковъ полковыхъ
Поднимемъ полные бокалы
При кликахъ боевыхъ — „ура“!

B. Коссацкій.

